

www.volsu.ru

МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Р.Г. СКРЫННИКОВА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.1>

UDC 930.1(470+571)-05

LBC 63.1(2)6-81

Submitted: 01.10.2025

Accepted: 12.11.2025

RUSLAN G. SKRYNNIKOV: A SCIENTIST AND TEACHER

Pavel V. Sedov

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The distinguished Russian historian, Professor R.G. Skrynnikov (1931–2009), successfully combined the talents of a scholar with the gifts of a teacher and mentor. Having authored dozens of books, he laid the foundation for a school of thought whose traditions his students pass on to future generations of researchers. The fundamental principle of his school of thought is meticulous attention to sources and historical facts. His extensive scholarly legacy has become firmly established in Russian historiography and has been continued in the works of his students.

Key words: R.G. Skrynnikov, Leningrad State University, memoirs, biography, historian, study of Russian history.

Citation. Sedov P.V. Ruslan G. Skrynnikov: A Scientist and Teacher. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 8–11. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.1>

УДК 930.1(470+571)-05

ББК 63.1(2)6-81

Дата поступления статьи: 01.10.2025

Дата принятия статьи: 12.11.2025

РУСЛАН ГРИГОРЬЕВИЧ СКРЫННИКОВ – УЧЕНЫЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Павел Владимирович Седов

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Выдающийся российский историк, профессор Руслан Григорьевич Скрынников (1931–2009) счастливо сочетал талант ученого и дар преподавателя-наставника. Автор десятков книг, он заложил фундамент научной школы, традиции которой ученики передают следующим поколениям исследователей. Основным принципом научной школы Руслана Григорьевича является пристальное внимание к источнику и историческому факту. Обширное научное наследие ученого прочно вошло в отечественную историографию и нашло продолжение в работах его учеников.

Ключевые слова: Р.Г. Скрынников, Ленинградский государственный университет, мемуары, биография, ученый-историк, изучение истории России.

Цитирование. Седов П. В. Руслан Григорьевич Скрынников – ученый и преподаватель // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 8–11. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.1>

Мои самые первые воспоминания о Руслане Григорьевиче относятся к сентябрю 1977 года. На первом семинарском занятии первого курса исторического факультета Ленинградского университета он в самом начале знакомства со вниманием расспрашивал о наших интересах. Помнится, я ответил, что меня интересует военная история XVIII в., и Руслан Григорьевич сказал: «Все мы прошли через это». А через несколько недель Руслан Григорьевич предложил прочитать главу его книги, чтобы обсудить ее. Вероятно, я тогда мало что понял из прочитанного, но, видя, что студент старался читать внимательно, профессор предложил участвовать в его спецсеминаре.

Так на первом курсе я оказался среди аспирантов и студентов, с которыми в дальнейшем нас связала судьба. В еженедельных спецсеминарах были свои правила. Даже самый неопытный участник после прослушанного сообщения должен был обязательно задать докладчику вопрос, это нас нервировало и одновременно мобилизовало. После обсуждения непременно следовала получасовая практика чтения скорописи XVI–XVII вв. (в основном по фототипическим копиям Угличского дела 1591 г.), старшие товарищи помогали «новобранцам». Потому, на старших курсах, архивы открывали перед нами документы XVI–XVII вв. почти как своим знакомым.

Ключевая мысль спецсеминара, которую Руслан Григорьевич при каждом случае подчеркивал, была обращена к анализу источников. На обсуждениях и в личных беседах главный вопрос состоял в том, откуда мы это знаем, каковы обстоятельства появления сведений, где это опубликовано, можно ли проверить точность воспроизведения текста. В лекциях Руслана Григорьевича речь, в сущности, шла о том же.

Некоторые однокурсники нам «по-белому завидовали». На наших первых незрелых опусах Руслан Григорьевич не оставлял живого места: над отпечатанными тогда еще на машинке строчками его бисерным и поначалу для нас не всегда читаемым почерком были не просто исправления, а попытка развернуто показать, как ту же самую мысль можно выразить яснее. Помню, что студенты других научных руководителей удивлялись

такому вниманию к нашим скромным персонам, поскольку у некоторых курсовые работы возвращались без помет и без существенных пожеланий. Р.Г. Скрынников принадлежал к блистательной плеяде преподавателей исторического факультета, лекции которых старались не пропускать даже самые нерадивые студенты.

На старших курсах и в аспирантуре Руслан Григорьевич неизменно требовал каждые две недели отчета: что сделано, какие успехи. При таком отношении, даже если ученик один, это требует массу времени. Когда после спецсеминара мы гурьбой шли вслед за Русланом Григорьевичем по коридору факультета к выходу, беседа продолжалась. Припоминаю, с какой сдержанной приветливостью профессор благодарил гардеробщика за выданную шляпу и как мы стояли за Русланом Григорьевичем в узком проходе-выходе из факультета, пока один из студентов, идущих навстречу, наконец не согладался уступить преподавателю право выйти на улицу. Эта интеллигентность Руслана Григорьевича вызывала у нас искреннее уважение.

Потом были встречи с Русланом Григорьевичем у него дома. С утра, до лекций в университете, он писал, по его словам: летом с шести утра, зимой с семи, а вторая половина дня была отдана Университету. В аспирантские годы он наставлял нас: «Выделяйте каждую неделю хотя бы два дня, которые непременно должны быть полностью отданы написанию текста» или «Две машинописные страницы каждый день, это не так много». Хорошо помню квартиру у станции метро «Петроградская» с дореволюционной, весьма импозантной мебелью в кабинете и картинами по стенам. Большой стол был неизменно завален бумагами. Руслан Григорьевич писал от руки или печатал на машинке на небольшом, стоявшем рядом столике. Он усаживал посетителей на широкий диван, инкрустированный бронзовыми накладками, а сам садился на стул напротив. Со временем беседы стали не только на сугубо исторические, но и на общие темы: 1980–1990-е гг. давали к тому немало поводов.

Наш Учитель играл на скрипке в оркестре университета, собирал монеты и марки.

Иногда заставлял его за отдохновением, когда перед началом беседы он с явным удовольствием перебирал пинцетом марки или с гордостью коллекционера показывал полный комплект серебряных рублей Петра I – от самого юного портрета царя до зрелого государя. В последние годы он, по рекомендациям врачей, занимался танцами.

Лекции Руслана Григорьевича были яркими, запоминающимися. Он любил образные выражения, которые позволяли яснее усвоить главную мысль: «Донское казачество – это острие копья, направленное против Турции». Несмотря на многолетний преподавательский опыт, он готовился к лекциям и, когда в перерывах между ними я пытался улучшить минуточку и поделиться результатами своей работы, деликатно смотрел на часы, показывая, что занят, что перед лекцией ему надо сосредоточиться.

В наши студенческие годы труды Р.Г. Скрынникова по истории XVI в. уже были фактом историографии [5–8]. Участникам спецсеминара нашего поколения он рекомендовал брать темы «вперед», нацеливая на сюжеты XVII в., а потом и начала XVIII столетия. Мы были невольными свидетелями того, как в 1980-е гг. вызревало новое понимание Смуты. Сначала это были рекомендации перечитать известную статью А.А. Зимина, в которой провозглашалось, что вся Смута была Первой крестьянской войной [1]. «И без всякой развернутой аргументации», – добавлял Руслан Григорьевич. Затем была статья Учителя о движении «разбоев», в которой на фактическом материале пересмотрена устоявшаяся в историографии мысль о начале Крестьянской войны [4]. И наконец, на наших гла-

зах появилась книга о восстании Ивана Болотникова, где главными участниками стали не крестьяне и холопы, а служилые люди, дворяне, дети боярские, стрельцы и казаки «украинных» городов [9]. Так началось переосмысление привычного для того времени понимания Смуты.

Ученики Р.Г. Скрынникова продолжили эту тематику и общее понимание событий начала XVII в., в чем читатель этого выпуска журнала может убедиться. В беседах со мной Руслан Григорьевич на вопрос о том, кому же принадлежит приоритет в создании новой концепции, ответил: с А.Л. Станиславским мы «двигались параллельно». И, как мы теперь знаем, неодинаковыми путями.

В лекциях Руслан Григорьевич нередко цитировал пушкинские строки, относящиеся к истории XVI и XVII вв., написал статью о Пушкиных в годы Смуты [2]. Поэтому неслучайно две статьи этого выпуска журнала посвящены представителям рода Пушкиных в начале XVII в. и событиям, которые стояли за строками пушкинского «Бориса Годунова». На наших глазах появилась книга о последних годах жизни поэта и преддвуэльной истории [3].

Исследовательский талант и разносторонние интересы Р.Г. Скрынникова делали его увлекательным собеседником не только на профессиональные темы. Он избегал излишних споров и обычно не стремился настаивать на собственной точке зрения, предлагая собеседнику обдумать свое мнение. Не помню, чтобы Руслан Григорьевич громко смеялся, но, когда к тому случался повод, на его лице могла вспыхнуть улыбка. В нашей памяти навсегда сохранится образ чуткого собеседника и мудрого Учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимин А. А. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII в. // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 97–113.
2. Скрынников Р. Г. Борис Годунов и предки Пушкина // Русская литература. 1974. № 2. С. 131–133.
3. Скрынников Р. Г. Дуэль Пушкина. СПб.: Блиц, 1999. 372 с.
4. Скрынников Р. Г. Народные выступления в 1602–1603 гг. // История СССР. 1984. № 2. С. 57–70.
5. Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 418 с.
6. Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 343 с.
7. Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л.: Наука, 1973. 136 с.
8. Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 222 с.
9. Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, 1988. 243 с.

REFERENCES

1. Zimin A.A. Nekotorye voprosy istorii krestyanskoj vojny v Rossii v nachale XVII v. [Some Issues of the History of the Peasant War in Russia at the Beginning of the 17th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1958, no. 3, pp. 97-113.
2. Skrynnikov R.G. Boris Godunov i predki Pushkina [Boris Godunov and Pushkin's Ancestors]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 1974, no. 2, pp. 131-133.
3. Skrynnikov R.G. *Duel Pushkina* [Pushkin's Duel]. Saint Petersburg, Blic Publ., 1999. 372 p.
4. Skrynnikov R.G. Narodnye vystupleniya v 1602–1603 gg. [Popular Uprisings in 1602–1603]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1984, no. 2, pp. 57-70.
5. Skrynnikov R.G. *Nachalo oprichniny* [The Beginning of the Oprichnina]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1966. 418 p.
6. Skrynnikov R.G. *Oprichnyj terror* [Oprichny Terror]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1969. 343 p.
7. Skrynnikov R.G. *Perepiska Groznogo i Kurbskogo. Paradoksy Edvarda Kinana* [Correspondence Between Ivan the Terrible and Kurbsky. Paradoxes of Edward Keenan]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 136 p.
8. Skrynnikov R.G. *Rossiya posle oprichniny* [Russia After the Oprichnina]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1975. 222 p.
9. Skrynnikov R.G. Smuta v Rossii v nachale XVII v. Ivan Bolotnikov [Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century. Ivan Bolotnikov]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 243 p.

Information About the Author

Pavel V. Sedov, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, sedovpv@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1622-0108>

Информация об авторе

Павел Владимирович Седов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, sedovpv@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1622-0108>